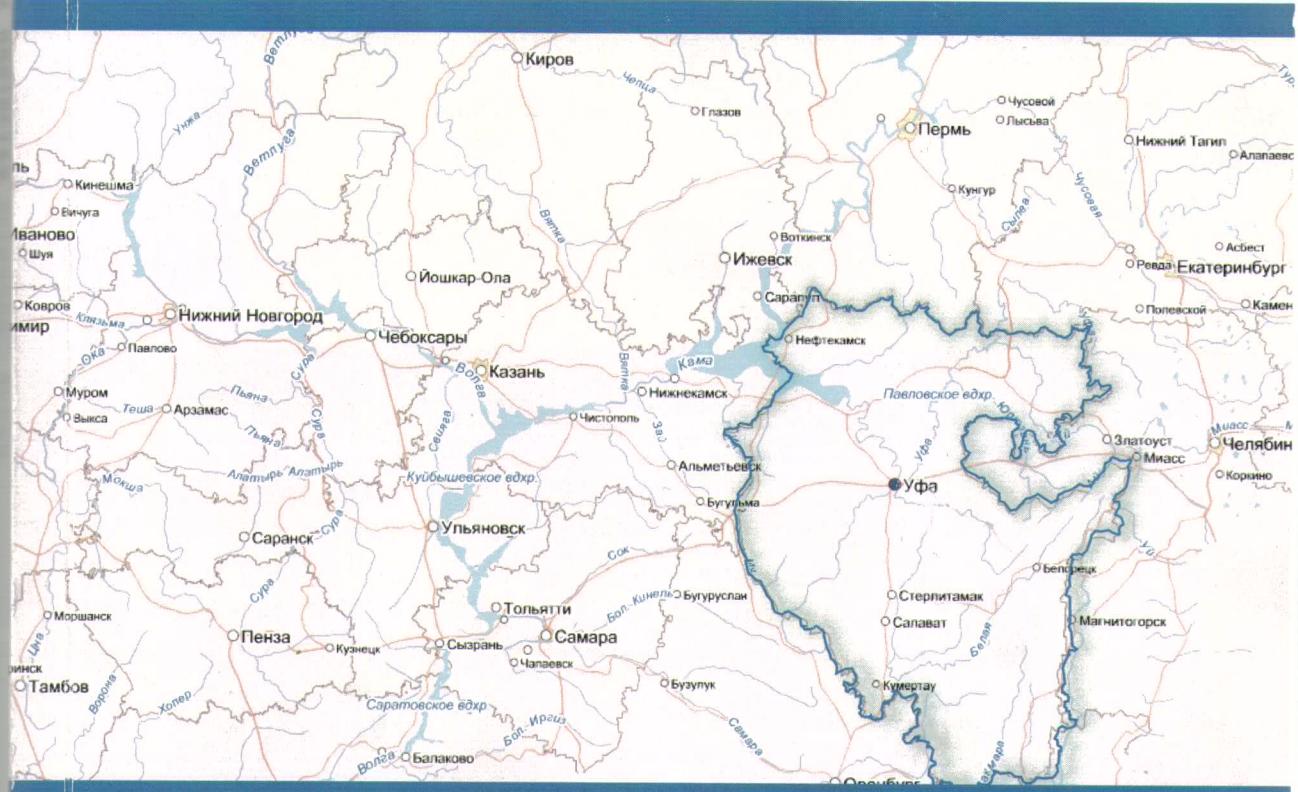

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ РЕГИОНОВ РОССИИ

VIII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ»
УФА, 22-25 ОКТЯБРЯ 2012г.

ГЛАС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕКЦИИ ФСПП ООН РАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО СОЦИОЛОГИИ
ОТДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК АН РБ

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

**VIII Всероссийская научно-практическая конференция
по программе «Социокультурная эволюция
России и ее регионов»**

Уфа, 22–25 октября 2012 г.

Уфа «ГИЛЕМ» 2012

*Проведение конференции и издание сборника осуществлены
при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (РГНФ), проект № 12-03-14101г*

Редакционная коллегия:

Н.И. Лапин, член-корреспондент РАН (председатель);
Р.М. Валиахметов, кандидат социологических наук (заместитель председателя);
Л.А. Беляева, доктор социологических наук;
Е.А. Когай, доктор философских наук;
Н.А. Касавина, кандидат социологических наук (ученый секретарь);
А.Р. Мажитова, кандидат философских наук (координатор);
Г.Ф. Ромашкина, доктор социологических наук;
Г.Ф. Хилахезе, кандидат исторических наук

Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22–25 октября 2012 г. / Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 472 с.

ISBN 978-5-7501-1390-3

В книге представлены материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», которая проходила в рамках IV Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 22–25 октября 2012 г.). В сборнике рассматриваются проблемы экономического, социального, культурного развития, состояния человеческого потенциала, гражданского общества в регионах России в условиях модернизации.

Для научных работников, преподавателей вузов, специалистов в сфере государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социокультурного развития России и ее регионов.

ISBN 978-5-7501-1390-3

© Институт социально-политических и правовых
исследований РБ, 2012
© АН РБ, издательство «Гилем», 2012

4. Black, C.E., ed. Comparative Modernization. New York: The Free Press, 1976.
5. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.
6. Мостовая Е.Б. Двойственность субъекта экономической деятельности. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. 224 с.

A.V. Немировская, Красноярск

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СТАТУСНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: Рассматриваются особенности профессионально-статусной структуры Красноярского края. Через рассмотрение региональной специфики профессиональной, образовательной, социально-экономической структуры населения показаны потенциальные барьеры современной модернизации региона.

Ключевые слова: профессионально-статусная структура, социально-экономическое расслоение, занятость, человеческий капитал, социокультурный портрет региона

Успешная социокультурная и экономическая модернизация в России в немалой степени зависит от потенциала человеческого капитала страны. Региональный фокус в изучении этой проблемы крайне важен – по этой причине специфика профессионально-статусной структуры населения отдельных регионов страны, в особенности, крупных ресурсодобывающих, промышленных регионов Восточной Сибири, таких как Красноярский край, заслуживает внимательного изучения. С одной стороны, профессионально-статусная структура населения Красноярского края складывалась под влиянием его экономической «специализации», промышленного профиля и специфики регионального рынка труда, в том числе, обусловлена географическими особенностями, поселенческой спецификой, историей освоения и заселения данной территории. С другой стороны, социально-экономическое положение края, его настоящее благополучие и стабильное развитие находится в зависимости от человеческого капитала региона не в меньшей степени, чем от наличия богатых природных ресурсов и успешно работающих промышленных предприятий. Высокообразованные и высококвалифицированные профессионалы, инноваторы, предприниматели, устойчивый и многочисленный средний класс может стать опорой и «драйвером» социокультурной и экономической модернизации региона.

В качестве эмпирической базы для изучения профессионально-статусной структуры населения региона использованы материалы двух социологических исследований в Красноярском крае в 2010–2012 гг.* Опрос населения осуществлен мето-

дом формализован ленных пунктах Красноярской, кв образований, случа борки обеспечивает в населенных пункта города и сельские туры взрослого нас ловек в 2010 г. и 1, ствии с Типовой ц ЦИСИ ИФ РАН. М танном доктором Н.И. Лапиным [1], ного расслоения профессором Л.А. Бел

Прежде всего, в туре каждого из них выделены две поко лей». В «поколении наиболее широко про на в 1998 г. В то учащимся или студе транспорте, в связа лем среднего управ телем, работником профessionальных гру

В 2012 г., через ния респондентов и ально-профессионально (18%); ИТР, госслу доля предпринимат также как и работни до 8%), пенсионеро давателей, работни акционерных общестеллигенции (1%). Учащихся и студенты представите ности, на транспорте практически не из студенчества и увел респонденты были происходила опред ленты несколько по тих групп также изм

* Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов «Особенности социокультурного портрета Красноярского края» № 10-03-00001а, «Особенности формирования социальной структуры и социального капитала в Красноярском крае», № 11-03-00250а.

дом формализованного интервью по месту жительства респондентов в 28 населенных пунктах Красноярского края, по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, презентированной по полу, возрасту и уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края. Объем выборки составил 1000 человек в 2010 г. и 1300 человек в 2012 г. Исследования осуществлены в соответствии с Типовой программой и методикой «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН. Методика основывается на социокультурном подходе, разработанном доктором филос. наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Н.И. Лапиным [1], а также концепциях и методах многомерного анализа социального расслоения российского общества, предложенных доктором социол. наук, профессором Л.А. Беляевой [2].

Прежде всего, рассмотрим изменения в социально-профессиональной структуре каждого из них с 1998 по 2012 год. В процессе исследования были условно выделены две поколенческие когорты: «поколение детей» и «поколение родителей». В «поколении детей», согласно результатам опроса, были выявлены группы, наиболее широко представленные в социально-профессиональной структуре региона в 1998 г. В то время практически каждый третий респондент (табл.1) был учащимся или студентом (32%), каждый шестой – рабочим в промышленности, на транспорте, в связи (17%), каждый восьмой – ИТР, госслужащим, представителем среднего управленческого персонала, каждый десятый – врачом, преподавателем, работником культуры, юристом (11%). Представители иных социально-профессиональных групп в 1998 г. в «поколении детей» встречались значительно реже.

В 2012 г., через 14 лет, социально-профессиональная структура этого поколения респондентов изменилась. Теперь в ней наиболее широко представлены социально-профессиональные группы рабочих в промышленности, на транспорте, в связи (18%); ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал (11%); увеличилась доля предпринимателей (с 3 до 6%), бухгалтеров, экономистов, работников банков, также как и работников сферы быта и услуг (с 4 до 7%); работников торговли (с 6 до 8%), пенсионеров (с 2 до 9%); сохранила прежний объем группа врачей, преподавателей, работников культуры, юристов (11%), руководителей госпредприятий, акционерных обществ (1%) и руководителей в сельском хозяйстве, сельской интеллигенции (1%). В связи с увеличением возраста респондентов, снизилась доля учащихся и студентов (с 32 до 11%). Тем не менее, в относительном выражении доля представителей социально-профессиональной группы рабочих в промышленности, на транспорте, в связи в социально-профессиональной структуре региона практически не изменилась. Наиболее заметно снизилась доля представителей студенчества и увеличилась доля пенсионеров, во многом потому, что в 1998 году респонденты были на 14 лет моложе. Можно сказать, что в «поколении детей» происходила определенная вертикальная социальная мобильность: бывшие студенты несколько повысили свой социальный статус, некоторые представители других групп также изменили свою социально-профессиональную принадлежность. В

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Кем Вы и Ваши родители работали в 1998 г. и кем работаете сегодня?», (%), 2012 г.)

Варианты ответа	Респондент		Мать		Отец	
	1998	2012	1998	2012	1998	2012
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	17	18	12	4	24	11
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	8	11	9	6	7	4
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1	1	1	1	5	3
Предприниматели	3	6	4	4	6	6
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	4	7	6	4	2	1
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т.д.	11	11	14	8	4	3
Работники сферы быта и услуг	4	7	7	3	4	3
Работники торговли	6	8	7	4	1	1
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	3	2	1	1	4	1
Студенты, учащиеся	32	11	0	0	0	0
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	1	1	1	1	1	1
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	3	5	12	14	10	10
Пенсионеры (не сельские жители)	2	9	16	32	13	22
Не работал и не учился, не был пенсионером	5	1	2	2	1	2
Другое	0	2	7	16	14	29
Не знаю	0	0	1	0	4	3

результате этого несколько выросли относительные доли ИТР, госслужащих, среднего управленческого персонала (+3%); предпринимателей (+3%), бухгалтеров, экономистов, работников банков (+3%); работников сферы быта и услуг (+3%); работников торговли (+2%).

Анализировать ситуацию, происходящую с «поколением отцов», представляется весьма затруднительным, поскольку значительная часть респондентов отказались отвечать на вопрос относительно того, кем их родители работают сегодня. Так, 29% опрошенных выбрали вариант ответа «другое», 3% – не знают о работе своих отцов. Относительно своих матерей вариант ответа «другое» выбрали 16% опрошенных. Как показал контент-анализ ответов, за вариантом ответа «другое»

зачастую скрывает или давно ушли из объяснить наличие требует дополните

В 1998 г. 61% оп соответственно, еу

Распр
имели ли

Да

Нет

Респондентам, ответить на вопрос табл. 3).

Ра
в В

Вы работаете по той

Вы работаете по той

Вы сменили и специа

Вы сейчас не работае

Более трети (35%) «работаю по той же ответивших на вопрос верти респондентов гую организацию. Е

Как показывают вопросы о причинах се Красноярского края наиб остаться на прежнем – 27%; равное количества респондентов свое работы интересует, общественная жизнь Красноярского сообщили, что «им чество респондентов свою работу, профес с 1998 г. и до настоя вольно обыденны.

Респонденты, им ответили на вопрос

зачастую скрывается информация о том, что родители (или один из них) умерли, или давно ушли из семьи и не поддерживают отношений. Эту ситуацию можно объяснить значительным числом неполных семей, однако этот вопрос требует дополнительного анализа.

В 1998 г. 61% опрошенных жителей региона имели оплачиваемую работу, 39% – соответственно, ей не имели (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Вспомните, пожалуйста, имели ли Вы оплачиваемую работу в 1998 г. или нет?» (%), 2012 г.)

Да	61
Нет	39

Респондентам, имевшим оплачиваемую работу в 1998 г., было предложено ответить на вопрос о том, что изменилось в их трудовом положении с тех пор (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что изменилось в Вашем трудовом положении с 1998 г.?» (%), 2012 г.)

Вы работаете по той же специальности и в той же организации, что и в 1998 г.	35
Вы работаете по той же специальности, но перешли в другую организацию	23
Вы сменили и специальность, и организацию	30
Вы сейчас не работаете	12

Более трети (35%) опрошенных жителей Красноярского края выбрали вариант «работаю по той же специальности и в той же организации, что и в 1998 г.». 30% ответивших на вопрос сменили и специальность, и организацию. Чуть менее четверти респондентов (23%) работают по той же специальности, но перешли в другую организацию. Наконец, 12% сейчас не работают.

Как показывают распределения ответов, представленные в табл. 4, отвечая на вопрос о причинах сохранения после 1998 г. своей работы, профессии, жители Красноярского края наиболее часто указывают на обстоятельства, вынуждавшие его остаться на прежнем месте («мне некуда уходить, другой работы у меня не было») – 27%; равное количество респондентов обосновывают сохранение после 1998 г. своей работы интересом к ней, либо привычкой (по 20%); на третьем месте – престиж, общественная польза профессии (12%); лишь каждый десятый опрошенный житель Красноярского края указал на хорошую оплату труда, и 5% респондентов сообщили, что «им так спокойнее». Стоит отметить, что довольно большое количество респондентов затрудняются указать причины, по которым они сохранили свою работу, профессию (16%). В целом, причины, согласно которым респонденты с 1998 г. и до настоящего времени продолжают трудиться на прежнем месте, довольно обыденны.

Респонденты, имевшие оплачиваемую работу в 1998 г. и изменившие ее, также ответили на вопрос о причинах, побудивших их это сделать. Наиболее часто рес-

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Если Вы после 1998 г. сохранили свою работу, профессию, то почему?» (%), 2012 г.)

Работа интересная	20
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	12
Работа хорошо оплачивается	10
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	27
Я привык к своей работе, к коллективу	20
Мне так спокойнее	5
Другое	1
Не знаю	16

* Можно отметить несколько причин.

респонденты объясняли свою увольнение возможностью появления более интересной работы (23%) или сокращением или закрытием предприятия (21%). Распространенные причины смена работы – низкая оплата труда (18%) и лучшие возможности для самореализации на новом месте работы (14%). Таким образом, подавляющее большинство опрошенных жителей региона объясняют свою увольнение с прежнего места работы собственным сознательным выбором.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Если Вы после 1998 г. изменили свою работу, профессию, то почему?», (%), 2012 г.)

Появилась возможность более интересной работы	23
Работа не пользовалась уважением	2
Были сокращения, предприятие было закрыто	21
Работа по моей специальности сейчас не нужна	3
Работа плохо оплачивалась	18
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	14
Другое	14
Не знаю	10

* Можно отметить несколько причин.

Рассмотрим мотивацию перехода респондентов на другую работу, или ее сохранения, в соответствии с типологией, разработанной Л.А. Беляевой [3, с.747]. Как показал анализ данных социологического опроса в Красноярском крае в 2010 г., выделяются следующие типы мотивации смены респондентами места работы:

- «Жертвы обстоятельств» – те, кто сменили или сохранили работу по объективным причинам – 53,1%.
- «Креативные» – кто на первое место ставит интерес к работе при ее сохранении или ее смене – 37%.
- «Инертные», для них главным мотивом является спокойствие, нежелание что-либо менять – 44,3%.

– «Меркантил

– Указавшие д

Таким образо

ных респонденто

ствам с 1998 г. Ка

ведущий мотив –

изошли в их поло

люди поменяли с

покоя, не намерен

приспособление, п

ния жизни»[3, с. 74

работавших с 199

«креативные» и «

тых в экономике р

го края активно ре

тации к осуществ

В процессе исс

Большинство нас

ально-экономичес

группам. Только

отказывать, для в

завшихся от отве

квартиры, дачи. К

туры региона хар

Что же касает

отнесли себя к с

респондентов за п

шения, прежде вс

Само

Варианты ответа	1
Высший слой	1
Слой выше средне	1
Средний слой	1
Слой ниже средне	1
Нижний слой	1
Не знаю	1

Вместе с тем

ложению в общес

одновременно от

* В опросе была

му сумма всех ответ

- «Меркантильные» – стремятся работать там, где больше платят – 22,3% [4].
- Указавшие другие причины или не ответившие на вопрос – 17,7%*.

Таким образом, ведущим мотивом смены работы для большинства опрошенных респондентов стало приспособление к изменившимся жизненным обстоятельствам с 1998 г. Как указывает Л.А. Беляева, «для большинства населения России ведущий мотив – вынужденное приспособление к тем переменам, которые произошли в их положении в годы реформ. Именно под влиянием обстоятельств эти люди поменяли свою работу, или сохранили ее. Близки к этим людям и желающие покоя, не намеренные менять свои привычки. Для них адаптация означает простое приспособление, нередко с понижением статусной позиции и материального уровня жизни»[3, с. 747]. В Красноярском крае две эти группы составляют 97,4% среди работавших с 1998 по 2010 гг. При этом, респонденты, относящиеся к группам «креативные» и «меркантильные», в сумме составляют 57,4% опрошенных, занятых в экономике региона. Представители этой категории населения Красноярского края активно реализуют свой культурный и социальный капитал в процессе адаптации к осуществляемым в стране реформам.

В процессе исследования было выделено шесть социально-экономических слоев. Большинство населения, методом самооценки причисленное к тем или иным социально-экономическим слоям (74%) – относится к экономически депривированным группам. Только 3% отнесли себя к богатым, которые могут ни в чем себе не отказывать, для всех остальных жителей региона (кроме 6% опрошенных, отказавшихся от ответа и не давших о себе информации) затруднено приобретение квартиры, дачи. Как видим, социально-экономические аспекты социальной структуры региона характеризуют его население в целом как «бедное».

Что же касается социального расслоения, то более половины респондентов отнесли себя к среднему слою (табл. 6). Причем его доля в общем количестве респондентов за последние 10 лет возросла с 52 до 57 % за счет некоторого уменьшения, прежде всего, доли представителей слоя «ниже среднего».

Таблица 6
Самооценка принадлежности к социальному слою (%, 2011 г.)

Варианты ответа	На данный момент	5 лет назад	10 лет назад
Высший слой	1	1	2
Слой выше среднего	7	8	7
Средний слой	57	55	52
Слой ниже среднего	22	24	25
Нижний слой	5	4	5
Не знаю	8	8	9

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в Красноярском крае к среднему положению в общественной иерархии отнесли себя практически все респонденты, одновременно отнесшие себя к экономически депривированным слоям. Поэтому

* В опросе была предусмотрена возможность нескольких ответов на эти вопросы, поэтому сумма всех ответов больше 100%.

целесообразно говорить о специфике среднего класса в данном регионе, которая была выявлена нами с помощью кластерного анализа в результате исследований, проведенных в 2010 г. в рамках реализации проекта «Особенности социального портрета Красноярского края» [4, с. 166–171].

Характерно, что в Красноярском крае доля респондентов со средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием плюс учунная степень существенно ниже, чем в среднем по стране. Как показали исследования в регионе в 2010–2012 гг., в формировании среднего класса в сибирском регионе более важную роль, чем в стране в целом, играет материальное положение респондента. Иными словами, именно уровень дохода человека, а не уровень образования выступает в Красноярском крае социальным лифтом для входления в средний класс. Как ни парадоксально, но лица, отнесенные к среднему классу, немного чаще, нежели жители края в целом, готовы при смене работы иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне и реже – много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее.

Наиболее часто, по сравнению с другими социальными группами, в средний класс в регионе входят работники сферы быта и услуг; работники торговли; ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал; военнослужащие, работники правоохранительных органов; а также студенты и учащиеся, очевидно, дети представителей этих социально-профессиональных групп. При этом многие из представителей среднего класса региона работают в акционерных обществах без участия государства, заметно меньше среди них людей, работающих в частных предприятиях, или владельцев частных фирм, т.е. предпринимателей. Можно предположить, что в средний класс в Красноярском крае вошли те люди, кто по роду своей деятельности не должен проявлять специальной предпринимательской или политической активности и других рыночных ориентаций, а, напротив, демонстрировать лояльность к руководству. Иными словами, это, как правило, лица, работающие по найму в акционерных обществах разных сфер деятельности, или государственные служащие. Объединяет их не только самоидентификация со средним классом и наличие высшего и среднего профессионального образования, но и соответствующий уровень доходов [4, с. 173–174].

Можно сказать, что полученные нами результатыозвучны с выводом В.А. Аникина о ситуации в России в целом: «тип социально-профессиональной структуры, а также логика формирования среднего класса, которые сложились сегодня в России, не позволяют российской экономике эффективно конкурировать с наиболее развитыми обществами или говорить о тенденции развития ее в сторону экономик постиндустриального типа. Говорить о полной утрате шансов пока преждевременно, но частичная утрата возможностей происходит на наших глазах, и если не озабочиться этой проблемой сейчас, то завтра говорить об этой проблеме будет уже поздно. Что же касается российского среднего класса, то его состав и динамика не позволяют пока говорить о нем как о субъекте, способном обеспечить переход российской экономики к модели «экономики знания» [5]. Так, в целом, принимая во внимание невысокую относительную долю профессионалов – «профильных» специалистов с высоким уровнем образования в профессиональной структуре населения Красноярского края, также отставание региона от среднероссийских показателей в отно-

шении населения с класса в Красноярске в профессиональной мере региональной понию высокообразованности, успешной и экономической мобилизации.

1. Латин Н.И. Социальная структура Красноярска в контексте // Регионы в России. М., 2009. С. 10.

2. Беляева Л.А. Постиндустриальный социальный слоения российского общества // Красноярск в общероссийском контексте. М., 2009. С. 10.

3. Беляева Л.А. Постиндустриальные социокультурные процессы в Красноярске // Красноярск в общероссийском контексте. М., 2009. С. 10.

4. Немировский Е.А. Красноярский край: монография. Красноярск, 2009. С. 10.

5. Аникин В.А. Структура и динамика социальной структуры России // Социология. М., 2009. С. 10.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье анализируются результаты социологического опроса, проведенного в Красноярске в 2010 г. В ходе исследования проводится социостратификация населения по критериям материального положения и социальной структуры. Установлено, что в Красноярске наблюдается процесс социальной дифференциации, который характеризуется тем, что в среднем классе преобладают лица, имеющие высшее и среднее профессиональное образование, а также высокий социальный статус. В то же время в нижнем классе преобладают лица, имеющие низкую социальную статус и низкое образование.

Ключевые слова: социальная структура, социальная дифференциация, социальная область, средний класс.

В конце XX – начале XXI в. в России формируется новая социальная структура, характеризующаяся высокой социальной мобильностью и дифференциацией.

* Выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для поддержки научных школ (ГКНШ) № НШ-100.2010.1.

шении населения с высоким уровнем образования; характерные черты среднего класса в Красноярском крае; инертность, отсутствие активности у жителей региона в профессиональной реализации, можно сделать вывод о необходимости срочных мер региональной политики по развитию человеческого капитала в крае, привлечению высокообразованных специалистов на рынок труда, созданию условий для закрепления, успешной деятельности и роста профессионалов на благо социокультурной и экономической модернизации страны в целом и региона в частности.

Литература

1. Латин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и ее регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 15–40.
2. Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расчленения российского общества Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 41–61.
3. Беляева Л.А. Массовые акторы экономического развития // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 747.
4. Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края: монография. Красноярск, 2010.
5. Аникин В.А. Средний класс и тенденции изменения социально-профессиональной структуры России // Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 223–253.

Д.В. Прохоров, Самара

ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Аннотация: В статье на основе статистических данных и данных социологического опроса, проведенного при поддержке РГНФ в 2011 г., рассматриваются тенденции социостратификационных процессов в Самарской области. Основное внимание уделяется процессу материальной дифференциации населения, процессу самоидентификации респондентов с тем или иным социальным слоем, а также процессу формирования среднего класса в Самарской области.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная структура, социальные слои, материальная дифференциация населения, самоидентификация, регион, Самарская область, средний слой, средний класс

В конце XX – начале XXI в. в стране и соответственно в Самарской области, формируется новая социальная структура. Утверждается преимущественно стра-

* Выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант «Социокультурный портрет Самарской области», 11-03-00281A.

<i>B.B. Печаткин</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ	
НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	430
<i>E.A. Плеханов</i>	
ИНДЕКСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ	
ФАКТОРЫ ЕЕ ДИНАМИКИ	435
<i>E.B. Плотникова</i>	
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	440
<i>И.А. Поплавская</i>	
СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД	446
<i>Э.И. Рысаева</i>	
КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ	450
<i>P.T. Руколеева</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОДЕРНИЗАЦИИ	
В РЕГИОНЕ	454
<i>A.H. Тарасова</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	461

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

**VIII Всероссийская научно-практическая конференция
по программе «Социокультурная эволюция
России и ее регионов»**

Уфа, 22–25 октября 2012 г.

В авторской редакции

Компьютерная верстка *А.Л. Гаделовой*

Подписано в печать 15.10.2012. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офисная «Снегурочка»

Гарнитура «Таймс». Усл. печ.л. 38,0. Уч.-изд.л. 37,3.

Тираж 800 экз. Заказ № 75

Издательство «Гилем» Академии наук РБ
450077, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел.: (347) 273-05-93, 272-36-82.
gilem_anrb@mail.ru

Отпечатано на оборудовании издательства «Гилем» Академии наук РБ
450077, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел.: (347) 273-05-93, 272-36-82
gilem_anrb@mail.ru

